

Оба предположения были одинаково невероятными.

Ван Цзэвэнь, увидев его молчание, усмехнулся и добавил:

— Я редко ем закуски, так что не знаю, какие из них вкусные. Может, ты порекомендуешь что-нибудь?

Линь Чэн:

— Я тоже ем их нечасто...

Ван Цзэвэнь сказал:

— Ничего страшного, у меня дома все пусто, так что можно попробовать. Выбери то, что тебе нравится, и я потом попробую. У меня обычный вкус, может, то, что тебе понравится, понравится и мне.

Линь Чэн не удержался и спросил:

— Почему бы не попросить Лю Фэна купить?

Ван Цзэвэнь спокойно ответил:

— Он слишком много вмешивается. Если я куплю столько вредной еды, он точно начнет ворчать. Мы взрослые люди, не будем его слушать.

Линь Чэн в душе несколько раз хотел что-то сказать, как будто лев рычал в его голове, но он не мог понять, что именно. В конце концов он только улыбнулся и пошел с Ван Цзэвэнем в отдел закусок.

Ладно, пусть режиссер Ван решает. Главное, чтобы он успокоился.

Линь Чэн оглядел полки, уставленные разнообразными товарами, и начал выбирать. Каждый продукт, который он клал в корзину, Ван Цзэвэнь брал и изучал.

Линь Чэн выбирал по вкусу, а Ван Цзэвэнь — по составу.

Выбирать закуски по составу — это же просто придирка?

Сначала Ван Цзэвэнь еще мог сдерживаться, но потом, когда Линь Чэн продолжал без остановки класть продукты в корзину, и она начала переполняться яркими упаковками, которые резали ему глаза, он наконец начал ворчать:

— Вредная еда действительно калорийная и бесполезная... Ты ел столько вредной еды... Лапша с перцем, разве она не попадала в новости несколько раз? Линь Чэн, чем ты обычно занимаешься в выходные? Ешь столько всего и при этом не толстеешь? Ты, наверное, редко готовишь сам?

Линь Чэн:

«...»

Внезапно он почувствовал, каково это — слушать ворчание Лю Фэна. Кто это выдержит?

Линь Чэн не знал, куда девать руки:

— Ладно, давай не будем. Я вижу, ты все равно не съешь.

— Покупай. Ничего страшного, — великодушно сказал Ван Цзэвэнь. — Там же консерванты, они долго хранятся.

Линь Чэн с каменным лицом взял последнюю упаковку вяленой говядины, положил ее в корзину и сказал:

— Я закончил. Думаю, этого достаточно.

Ван Цзэвэнь взглянул и спросил:

— Что вообще за вкус такой — «пять специй»? Я каждый раз чувствую что-то разное. Почему бы просто не написать «не острое»?

Линь Чэн задумался и неуверенно ответил:

— Приправы?

Пока они разговаривали, мимо них прошли две девушки, одна из которых сказала:

— Больным нельзя есть столько закусок~

Линь Чэн поправил маску, не решаясь сказать, что он не болен. Ван Цзэвэнь уже повернулся к ним и с улыбкой ответил:

— Это я ем.

Затем он положил руку на поясницу Линь Чэна и подтолкнул его вперед, слегка прижав к себе, как будто обнимая.

Девушки не сдержались и вскрикнули, но, боясь быть замеченными, быстро убежали, обнявшись.

Линь Чэн:

«...»

Я знаю, о чем вы думаете. Мужчина и его капризный парень, который носит его одежду, вышли купить закусок и прикрывают друг друга, да?

Люди видят здесь пару.

Но на самом деле у нас с ним ничего не выйдет.

...Черт.

Ван Цзэвэнь быстро отпустил его и невинно спросил:

— Что с ними?

Линь Чэн без эмоций ответил:

— Наверное, они просто рады поговорить с вами.

— Что тут такого радостного? — удивился Ван Цзэвэнь. — Те, кого я ругал, обычно хотят умереть.

Линь Чэн:

— Потому что у вас харизма.

— Ты находишь меня харизматичным? — улыбнулся Ван Цзэвэнь. — Тогда почему ты говоришь так равнодушно?

Линь Чэн подумал про себя: Я даже не хочу говорить.

.

Наконец они вышли из супермаркета и поехали к Ван Цзэвэню домой.

У Ван Цзэвэня была квартира в городе А, которую он, по его словам, купил на свои сбережения после окончания школы. Обычно он там не жил, только иногда приезжал на пару дней из-за работы.

Так как уже стемнело, Линь Чэн не мог разглядеть окрестности. Он полузакрыв глаза, чувствуя, как его одолевает сон, и когда машина остановилась, а двигатель замолчал, Ван Цзэвэнь перегнулся через сиденье и легонько толкнул его, чтобы он вышел.

Линь Чэн потер лицо и пошел помогать с вещами.

Квартира была небольшой, с двумя спальнями. В гостиной почти не было мебели, а у окна стоял трехъярусный деревянный стеллаж, весь заставленный растениями. Эти зеленые насаждения сразу привлекли внимание Линь Чэна.

Ван Цзэвэнь достал пару тапочек и протянул их ему, а сам понес пакеты на кухню.

Линь Чэн спросил:

— Вы любите цветы?

— Ну, в общем, да. Их не нужно ухаживать, и они красивые. Почему бы не любить? — голос Ван Цзэвэня доносился из-за стены. — А тебе они нравятся?

Линь Чэн кивнул:

— Да, нравятся.

Ван Цзэвэнь:

— Садись где хочешь. Не буду тебя обслуживать.

Линь Чэн сел на диван и снял куртку Ван Цзэвэня. Складывая ее на коленях, он почувствовал легкий аромат.

Линь Чэн поднес куртку к носу и глубоко вдохнул.

Точно.

Сегодня, готовясь к стриму, он нанес макияж, и визажист брызнул на него немного одеколона. Теперь этот запах остался на куртке.

Но кроме его аромата, казалось, больше ничего не было.

Линь Чэн снова понюхал, чтобы убедиться.

Похоже, Ван Цзэвэнь сегодня не курил.

Когда Ван Цзэвэнь вернулся, он увидел эту сцену, и его нос слегка зачесался, а он замер на месте.

Линь Чэн, услышав шаги, поднял голову и сказал:

— Ваша куртка, кажется, впитала мой макияж. Извините, я заберу ее домой и постираю.

Ван Цзэвэнь просто взял куртку, свернул ее в два раза и бросил на спинку дивана, улыбнувшись:

— Не нужно, зачем так сложно? Уборщица потом все уберет. И у меня же есть стиральная машина.

Линь Чэн подумал, что это правда, и не стал настаивать.

Ван Цзэвэнь добавил:

— Может, ты сначала пойдешь в душ?

Линь Чэн удивился:

— А?

Ван Цзэвэнь поднял левую руку, показывая на часы:

— Уже десять вечера. Я пойду готовить, а ты иди в душ. К ужину будет уже одиннадцать. Здесь плохо с такси, ты еще собираешься возвращаться?

Линь Чэн помолчал и сказал:

— Это как-то неудобно.

Ван Цзэвэнь нахмурился и серьезно сказал:

— У меня есть одно важное дело, о котором я хочу с тобой поговорить. Вечером обсудим.

Линь Чэн напрягся:

— Что за дело?

Ван Цзэвэнь схватил его за руку и повел в комнату.

Линь Чэн не понимал, что происходит, но в голове у него мелькнула неприятная мысль, и сердце начало биться быстрее.

Ван Цзэвэнь открыл дверь, и внутри оказалась большая синяя кровать — это была его спальня.

Он толкнул Линь Чэна на кровать. У того кровь прилила к лицу, он забыл дышать и чуть не подскочил.

Линь Чэн:

— Я...

— Посмотри на это, — Ван Цзэвэнь достал с тумбочки лист бумаги, разгладил его и с гордостью протянул. — У меня есть новый сценарий, вот текст для проб. Я хочу, чтобы ты попробовал.

Линь Чэн:

«...»

Черт.

Когда я просил тебя вложить деньги, ты отказался.

Теперь это уже не пиар.

Я больше не фанат.

Линь Чэн: Размахнулся как тигр, а оказался просто дураком.

Видимо, выражение лица Линь Чэна было слишком странным, смесь черного и красного, с оттенком ярости, и даже такой невнимательный человек, как Ван Цзэвэнь, не мог не заметить его странное поведение.

Он с недоумением спросил:

— Что случилось?

Линь Чэн мог только сказать:

— Ничего, я просто так рад, что не могу прийти в себя.

Ван Цзэвэнь не стал сомневаться и улыбнулся:

— Я говорил тебе, что усилия всегда окупаются. Если ты будешь идти вперед, возможности будут находить тебя сами. Так часто бывает в шоу-бизнесе. Я не могу помочь тебе слишком сильно, но если я узнаю, что где-то нужен актер твоего типа, я всегда порекомендую тебя. Линь Чэн, не подведи меня.

<http://bllate.org/book/16819/1546917>